

Гу Миньюй не обращал на него внимания, сжав кулаки, он наклонился и начал перебирать ошейники, разбросанные вокруг — у большинства дворняг ошейников не было, а у тех, у кого они были, мясики ленились их снимать, просто перерезали ремни и бросали рядом с разделочным столом. Гу Миньюй не решался смотреть на окровавленные, освежёванные туши, поэтому нагнулся и стал искать на земле. К счастью, среди них не было жетона Панды. Поднявшись, он выпрямился и покинул лавку.

Юноша был высоким и худощавым, его промокшая рубашка полупрозрачно прилипла к телу. Цзи Линьюань, укрываясь от дождя под навесом вдалеке, сразу заметил его.

Цзи Линьюань, уже старшеклассник, совмещал учёбу с подработками после вечерних занятий — скоро поступление в университет, а денег на обучение ещё не хватало.

Промокший Гу Миньюй выглядел потрясающе красиво, и Цзи Линьюань не мог оторвать от него взгляд. Возможно, его обеспокоенный, почти плачущий вид вызывал жалость, а может быть, Цзи Линьюаню просто хотелось узнать, что он делает. Посмотрев на него несколько секунд, он невольно последовал за ним.

Цзи Линьюань шёл за ним, вместе с ним промокнув под дождём, и услышал, как тот ищет свою собаку. Когда наконец нашёл её, но не смог выкупить из-за отсутствия денег, на лице юноши появилось отчаяние. Цзи Линьюань, не раздумывая, достал из кармана деньги, которые были его недельным бюджетом, и протянул их.

Гу Миньюй сначала удивлённо посмотрел на него — он даже не заметил, когда этот высокий парень оказался за его спиной.

Цзи Линьюань лишь улыбнулся ему и тут же погрузился в торг с хозяином лавки — ситуация была немного неловкой, денег у него не хватало. При покупке собак платили по шестьдесят юаней за штуку, а продавали уже по весу. Панда... оказалась слишком тяжёлой.

Хотя Цзи Линьюань был по натуре застенчивым, в вопросах экономии он был мастером, да и упорства ему было не занимать. После долгого торга ему всё же удалось сбить цену.

Панда, как только вышла из клетки, начала скулить и крутиться у ног Гу Миньюя. Собака, казалось, понимала, что её спас высокий парень, который шёл за хозяином, и, проходя мимо, терлась о его ногу. Цзи Линьюань почесал затылок, хотел сказать Гу Миньюю, что опаздывает на работу, но, увидев его бледное лицо и молчание, решил не оставлять его одного и продолжил идти рядом.

Когда они уже вышли из зоны палаток, юноша вдруг согнулся и присел на корточки. Цзи Линьюань испугался и бросился к нему.

Дождь к тому времени уже прекратился. Цзи Линьюань, обладая крепким здоровьем, даже зимой носил только одну рубашку и не чувствовал холода. Но как только он взял за руку Гу

Минъюя, то почувствовал, что тот ледяной. Увидев, что на лбу у него выступил холодный пот, а зубы сжаты, Цзи Линъюань запаниковал.

— Ты... что с тобой?

Желудок сводило судорогой, будто его сжимала и разжимала чья-то рука. Гу Минъюй слышал голос, словно доносящийся издалека, хотя он был совсем рядом. Тело рядом было таким тёплым, что он не смог удержаться и крепко обнял его.

Цзи Линъюань вздрогнул, когда Гу Минъюй обнял его. Тот был таким холодным, что контраст с его теплом был разительным. Хотя Цзи Линъюань никогда не болел, он понимал, что Гу Минъюй серьёзно болен. Не раздумывая, он подхватил его на руки и понёс в ближайшую клинику.

Гу Минъюй был не низкого роста, и его вес соответствовал росту, но Цзи Линъюань оказался тем самым одним процентом, которого Гу Минъюй не мог превзойти. Благодаря постоянной физической работе он был сильным и крепким, и нести Гу Минъюя, который был на девять сантиметров ниже, ему было легко. Он бежал так быстро, что Панда едва поспевала за ним.

Гу Минъюя доставили в ближайшую клинику, где он лежал на простой кровати, в полубессознательном состоянии наблюдая, как к нему подходит пожилой врач и осматривает его. Затем врач повернулся к высокому парню, который почти упирался головой в потолок.

— Он говорил, где болит?

— Нет, просто... он, кажется, очень замёрз.

— У него есть какие-то хронические заболевания?

— Эм... не знаю.

— У него аллергия на лекарства?

— ...Не знаю.

— Тогда что ты вообще знаешь? — Врач рассердился и повысил голос.

Гу Минъюй нахмурился и издал слабый стон. Высокий парень, который до этого был робким, с гневом понизил голос:

— Вы врач, а не я. Мы привели его сюда, чтобы вы его осмотрели. Если вы не можете поставить диагноз, не тратьте время, мы пойдём в другую клинику!

Дальше Гу Минъюй ничего не помнил. Он лишь помнил, как держался за живот и его рвало до потери сознания. Когда он очнулся, то оказался в другом месте — чистой белой палате с мягкой кроватью. Рядом с рукой, в которой была капельница, лежала бутылка с горячей водой.

На улице уже светало — наступил следующий день. Гу Минъюй спросил у медсестры, где Панда, и, узнав, что она ждёт у входа, успокоился. Он достал из кармана сяолинтун, но обнаружил, что он разрядился. Попросив зарядку и подключив её, он включил телефон, и тут же позвонил Гу Хуайли.

Он не вернулся домой всю ночь, и Гу Хуайли был в панике. Он звонил, но никто не отвечал, обзвонил всех друзей, и теперь, когда наконец связался с ним и узнал, что тот в клинике, не смог усидеть на месте и сразу поехал за ним на машине — её купили для приданого Минчжу, но она отказалась, и машина осталась.

Это была частная клиника, с хорошими условиями и обслуживанием, недалеко от того места, где он упал в обморок, но цены здесь были выше. Гу Минъюй узнал, что тот, кто его привёз, уже оплатил счёт и ушёл. Он попросил у медсестры листок бумаги и написал свой номер сяолинтуну: [Огромное спасибо за вашу помощь. Пожалуйста, свяжитесь со мной, я верну вам деньги].

Подпись: Гу Минъюй.

Сразу после этого Гу Хуайли отвёз его в столицу провинции, где сделали безболезненную гастроскопию и ряд других обследований. Но в тот же день сяолинтун украли в больнице.

Когда Цзи Линьюань, сделав множество моральных приготовлений, наконец набрал номер — хотя помогать другим нужно бескорыстно, ему действительно нужны были деньги, он хотел вернуть хотя бы потраченное, а если повезёт, то, возможно, подружиться с Гу Минъюем.

Но когда телефон ответил, на том конце провода кто-то на непонятном диалекте начал ругаться, затем связь прервалась, и больше дозвониться не удалось.

Цзи Линьюань: [???

Подождите... то есть я теперь две недели без денег на еду?!

Хотя он был рад узнать имя Гу Минъюя, но Цзи Линьюань был в отчаянии. На собаку он потратил больше ста юаней, а на лечение Гу Минъюя снял в банкомате ещё двести. Остальные деньги он не трогал, боясь, что не хватит на учёбу, и на оставшуюся мелочь купил лапшу, каждый день без стыда занимая кухню у хозяина, чтобы варить простую лапшу — так он планировал питаться следующие две недели.

Хозяин, добрый человек, ничего не говорил, даже иногда оставлял ему остатки еды, чтобы

добавить в лапшу. Но мать Чжо Лэя была против, говоря, что он использует газовую плиту, и хозяин не берёт с него денег, а почему она должна платить за газ, когда готовит — мать Чжо Лэя считала, что хозяин берёт слишком много за еду, и сама покупала продукты и готовила.

Цзи Линьюань, не желая ссориться, занял у одноклассников деньги и оплатил газ.

Гу Миньюй с детства был слаб здоровьем, а в тот день, промокнув под дождём и пережив стресс, не выдержал, и у него случился приступ гастрита.

Он проболел почти две недели, и его лицо, прежде немного округлое с детской пухлостью, стало острым. Гу Хуайли шутил, что его подбородок теперь может кого-нибудь поцарапать.

Гу Миньюй, видя тёмные круги под глазами отца, чувствовал себя виноватым. Мать была тяжело больна, дома не хватало рук, а он ещё и заболел — это было совсем неправильно.

Ни Гу Хуайли, ни Гу Миньюй не могли винить Ху Чжэнь, и не решались снова привести Панду домой, поэтому оставили её у тёти. К счастью, младшая двоюродная сестра очень любила Панду, часто купала её и выводила на прогулки.

Узнав о болезни Ху Чжэнь, сестра с семьёй вернулась и привезла с собой двоюродного брата, почти ровесника младшей сестры — кровь действительно удивительная вещь. Двоюродному брату было восемь лет, и он был точной копией Гу Миньюя в детстве.

<http://bllate.org/book/15446/1371523>